

С. В. РАХМАНИНОВ И ЕГО ДУХОВНАЯ МУЗЫКА

Тивина Е. Г.

*Тивина Елена Георгиевна / Tivina Elena Georgievna – преподаватель истории и теории музыки высшей категории,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования
Рыльская детская школа искусств, г. Рыльск, Курская область*

Аннотация: *эта статья повествует о творчестве великого русского композитора прошлого века Сергея Васильевича Рахманинова. Поистине национальный композитор, безгранично влюбленный во все русское – красоту родной природы, поэзию народной жизни, героическое прошлое своей родины, Рахманинов явился продолжателем традиций великих мастеров русской классической музыки. Творчество Рахманинова и сегодня радует миллионы слушателей, покоряя своей глубокой правдивостью, неугасимой верой в человека, теплотой и поэтичностью образов, красотой и подлинно русской широтой мелодий. Глубокое понимание веры, православной службы было заложено в нем с самого детства и продолжалось всю жизнь. Познакомить читателя с образцами духовной музыки С. В. Рахманинова – вот основная цель работы.*

Ключевые слова: *храм, родина, эпоха, духовность, молитва, дар.*

Каждый человек, даже если он не знает о Боге или отрицает Его, – в глубине души тянется к чему-то прекрасному, совершенному, что дает смысл жизни, перед чем можно преклоняться. Как свойственно людям дышать, мыслить, чувствовать, так свойственно им и верить в идеал.

Убеждение в том, что есть нечто высшее, дает нам силы существовать.

А. Мень

«Самый непостижимый из всех Господних даров людям – музыка. Откуда появляется мелодия, каким чудом семь нот складываются в судьбу человека, в историю нашего мира, созданного любовью Божией и наполненного благодатью? Словно рождаясь там, где ангелы славят Бога, истинная музыка становится отражением божественной гармонии в хаосе наших трех измерений. И есть те, кому Господь дал этот дивный, таинственный дар – слышать музыку и своим талантом исцелять души и оживотворять сердца. Среди них – гордость русской культуры «серебряного века», великий композитор, пианист и дирижер Сергей Рахманинов» [3].

Поистине национальный композитор, безгранично влюбленный во все русское – в красоту родной природы, поэзию народной жизни, героическое прошлое своей родины, Рахманинов явился достойным наследником и продолжателем традиций великих мастеров русской классической музыки. Нити, соединяющие Рахманинова с русским искусством, чрезвычайно разнообразны. Они тянутся к творчеству Чайковского, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, а через них – к Глинке и Даргомыжскому.

Рахманинов был убежден, что подлинно великое и долговечное искусство может быть создано только на почве народной жизни, художником, любящим страну, живущим ее насущными коренными интересами. О себе самом он всегда говорил как о русском художнике, всеми корнями творчества связанном с жизнью России.

Одной из черт, роднящей произведения Рахманинова с великими предшественниками, является связь его творчества с русским народно-песенным искусством, с интонациями древнерусского церковного пения, а также в широком претворении в музыке колокольных звучаний: торжественного перезвона, набата.

Глубинное понимание природы песни, тончайшее проникновение в стиль и характер народно-песенного творчества, были, по словам Рахманинова, отличительной чертой всех выдающихся русских композиторов, которые оставались национальными и народными, даже не прибегая к непосредственному использованию мелодий, созданных народом. Высоко ценил он замечательную красоту и богатство народной песни, считая ее животворящим источником композиторского творчества. «У меня создалось убеждение, – говорил Рахманинов, – что в тех странах, которые особенно богаты народными песнями, естественно развивается великая музыка» [7, с. 557].

Надо отметить, что мелодически-песенное начало, столь ярко выраженное во всей русской музыке, находилось у Рахманинова на первом плане. Наряду с Глинкой, Чайковским, Бородиным, он был гениальным мелодистом, способным создавать темы, отличающиеся чарующей красотой и широтой звучания. «Мелодия – это музыка, главная основа всей музыки, поскольку совершенная мелодия подразумевает и вызывает к жизни свое гармоническое оформление», – говорил композитор» [7, с. 556].

Рахманинов сумел не только сохранить многие черты, свойственные классическим мелодиям, но и обогатить их, наполнив новыми, неповторимыми «рахманиновскими» интонациями. Не случайно поэтому облик Рахманинова-композитора в первую очередь выступает для нас как облик величайшего мелодиста конца XIX – первой половины XX века.

Творчество Рахманинова отличается неповторимостью и своеобразием индивидуального облика. И вместе с тем всеми сторонами своей деятельности он был тесно связан с русской общественной жизнью и искусством того времени. Широко и разносторонне усвоив наследие своих предшественников, Рахманинов творчески развил его, обогатил новыми выразительными средствами, для того, чтобы правдиво и ярко воплотить образы современной ему действительности. Рахманинов – это композитор, откликавшийся на все изменения, происходящие в области искусства на рубеже двух веков. Именно поэтому в его творчестве звучат ведущие темы современности: тема «одиночества», поднимающаяся до активного протеста, воспевается образ поэта, раскрываются образы родной русской природы.

«Рахманинов был типичнейшим выразителем той критически-переломной эпохи, когда повсюду чувствовалось «приближение великой бури» /Ленин/ и подготавливался коренной переворот в сложившемся укладе жизни и отношениях между людьми. И если Рахманинов не был всегда способен осознать исторический смысл и значение тех событий, которые происходили на его глазах, то он чутко реагировал на тревоги и беспокойства своего времени и правдиво отражал в своей музыке общий приподнятый тонус эпохи, с ее страстными порывами, мечтами и ожиданиями. В этом источник долготеления рахманиновского творчества, силы и глубины его воздействия на самые широкие круги слушателей» [4, с. 16].

Искусство С. В. Рахманинова наполнено жизненной правдивостью, непосредственностью, искренностью и эмоциональной полнотой художественного высказывания. В его сочинениях тесно сосуществуют страстные порывы и тихое созерцание, непримиримый протест и трепетная настороженность, мрачный трагизм и волевая решимость.

Рахманинову были чужды какая бы то ни была предвзятость в выборе средств, желание поразить новизной и необычностью звуковых открытий. Сам композитор говорил: «Я не симпатизирую композиторам, пишущим произведения по предвзятым формулам или теориям. Или тем, кто пишет в каком-то определенном стиле потому, что именно так сейчас модно. Великая музыка никогда не создавалась таким образом и, полагаю, никогда не будет создаваться. Музыка должна быть, в конечном счете, выражением целостной личности композитора...» [5].

Эпоха, взрастившая Рахманинова как художника, – это конец XIX начало XX века. «Рахманинову пришлось быть свидетелем многих великих и грозных событий, вызывавших глубокие перемены в жизни целых народов и в личных судьбах отдельных людей» [4, с. 5]. Это время, названное А. Блоком «новым русским возрождением», когда в России происходит необыкновенный рост национального самосознания, поисков русской идеи; время бурного движения за провозглашение демократического во всех сферах искусства.

В музыке такое движение получило название «нового направления». В его основе лежала мысль о возрождении традиций православного пения, утраченных с приходом в Россию европейской культуры в середине XVII века, за счет обращения к первоначальным «исконно»-русским истокам. Композиторы видели тесную родственную связь старинных церковных знаменных распевов с древнейшими формами народного русского пения, высказанные еще Глинкой и В. Ф. Одовским.

У истоков «нового направления» в русской духовной музыке стояли П. Чесноков, А. Кастальский, А. Гречанинов, В. Калинин и ряд других композиторов. Вершиной развития «нового направления» стало творчество Сергея Васильевича Рахманинова.

Первое обращение Рахманинова к духовным жанрам было еще в 1893 году, когда им был написан духовный концерт для смешанного хора без сопровождения «В молитвах неусыпающую Богородицу...». В этом же году концерт был впервые исполнен хором Успенского собора.

Следующим этапом становления духовных основ в музыке Рахманинова стала «Литургия Иоанна Златоуста» (ор. 31), написанная в 1910 году и впервые с большим успехом прозвучавшая 25 ноября в Москве, в исполнении Синодального хора под управлением знаменитого регента и друга Рахманинова, Николая Данилина.

В Литургии Рахманинов дает новую жизнь хоровым жанрам русской музыки. Композитор ввел в свое произведение практически полный текст Литургии св. Иоанна Златоуста, восстановил ектиньи (великую, сугубую, просительную и малую), использует элементы фольклора, интонации знаменного пения, а так же имитацию колокольного звона, что придает музыке неповторимый и истинно национальный характер. Все это говорит о стремлении автора услышать Литургию в храмовом богослужении. В начале 20-х годов она была исполнена в Москве на Большой Грузинской улице в церкви Великомученика Георгия силами церковного хора так же под управлением Н. Данилина. Но по-настоящему широкий и теплый отклик Литургия Рахманинова нашла прежде всего как художественное произведение. В дореволюционной России она неоднократно с успехом звучала в концертном исполнении. В советское время ее исполнение было возрождено лишь в 80-е годы и тоже на концертной эстраде. На сегодняшний день Литургия входит в репертуар многих певческих коллективов. Среди них: Государственный академический русский хор им. А. В. Свешникова, академическая хоровая капелла России им. А. А. Юрлова, Государственная академическая певческая капелла Санкт-Петербурга и ряд других.

Спустя пять лет С. В. Рахманинов завершил величайшее из своих творений – «Всенощное бдение» (1915), написанное на темы древних песнопений знаменного распева. «Всенощное бдение» (для двенадцатиголосного смешанного хора) посвящено памяти Степана Васильевича Смоленского (1848-1909) – профессора Московской консерватории, управляющего Придворной певческой капеллой в Петербурге, исследователя и знатока церковного пения.

Она представляет собой «монументальное эпическое полотно, достойно продолжающее «кучкистские» национальные традиции, единственное произведение такого масштаба в русской музыке после «Сказания о граде Китеже» Римского-Корсакова» [4, с. 413].

Вместе с тем на характер произведения наложили свой отпечаток события, происходившие в это время. Рахманинов не мог оставаться безучастным к лишениям и бедствиям, переживавшимися страной во время войны. Ему были близки человеческие страдания и боль, безмерная тревога и озабоченность художника за судьбы родины. Именно поэтому «Всенощная» – это не только эпическое полотно, воплощение народных идей и понятий, но и глубоко трогательная, проникающая в душу, искренняя исповедь композитора, его сокровенные мысли о бытии, о долге человека перед ближними и перед самим собой.

«Всенощная», – говорил Асафьев, – появилась у Рахманинова в суровую годину испытаний, выпавших на долю России, «как ответ, возникший из крепких корней народного эпоса о мире всего мира. То, о чем Римский-Корсаков так тепло и проникновенно мог поведать в эпическом «Сказании о невидимом граде Китеже», потому и влекло Рахманинова, что слышалось, как родное, высоко эпическое понимание глубин народного строя русской жизни» [2, с. 301].

Хоровой цикл включает 15 песнопений воскресного всенощного бдения. Главным образом, это неизменяемые песнопения. Очевидно, что выбор композитора не случаен. Воскресная служба занимает исключительное место в церковной жизни. «Это день, принадлежащий не времени, а вечности. Это малая Пасха, которую мы имеем счастье праздновать раз в неделю» [1].

Из 15 песней цикла десять написаны на подлинные обиходные распевы: знаменный, греческий, киевский. Другие пять, являющиеся оригинальными сочинениями, по словам С. В. Рахманинова, «сознательно подделывались под Обиход».

Необычайный дар композитора раскрывает бесконечную глубину духовных смыслов и символов, заложенное в первоисточнике, насыщая мелодическую ткань древнего распева богатством образов, напряжённостью драматургического развития и подлинным симфонизмом, делая единым целым Литургическое слово и музыку. Соединение современных музыкальных приемов с архаическими древнерусскими распевами выявляет заложенное в них интонационное богатство и неповторимую мелодическую красоту, заставляя слушателей в покаянии склонить голову перед величием Творца.

По словам известного хорового дирижера В. Чернушенко: «Всенощная» С. В. Рахманинова создана для храма. А храм этот, – вся Россия с лазурным куполом неба, с неоглядным раздольем полей и лесов, с иконостасом, где запечатлены лики и деяния святых – лучших сынов ее, с умным, добрым, красивым народом» [9, с. 158].

Первое исполнение «Всенощной» состоялось 23 марта 1915 года в Колонном зале Благородного собрания в Москве. В течение месяца сочинение было исполнено четыре раза (сбор от двух концертов был передан в пользу жертв Первой мировой войны). Несмотря на правило, запрещавшее аплодисменты во время исполнения духовной музыки, слушатели после заключительного аккорда «Всенощной» каждый раз вставали и начинали бурно аплодировать. В последующие месяцы произведение несколько раз повторялось с неизменным успехом. После Октябрьской революции 1917 года «Всенощное бдение» было надолго запрещено и лишь в конце XX века великая музыка Рахманинова снова обрела свое место в концертной жизни и с полной силой зазвучала во время богослужений в русских православных храмах.

«Я – русский композитор, – писал Рахманинов, – и моя Родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка – это плод моего характера, и поэтому русская музыка: единственное, что я стараюсь делать, когда сочиняю, – это заставит ее прямо и просто выражать то, что у меня на сердце» [8, с. 167]. Не случайно поэтому великая музыка С. В. Рахманинова и сегодня радует миллионы слушателей, покоряя своей глубокой правдивостью, неугасимой верой в человека, простотой и непосредственностью чувств, теплотой и поэтичностью образов, красотой и подлинно русской широтой мелодий.

Литература

1. Антошков Д. (студент 1-го курса Минской Духовной Семинарии). Воскресение – малая Пасха, hrampokrova-orbita@rambler.ru. /Официальный сайт Храма Петра и Павла/ (дата обращения: 12.01.2016).
2. Асафьев Б. В. Избранные труды. Т. 2. Академия наук СССР, 1952. С.301.
3. Винарова М. Отзвук вечности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: editor@pravoslavie.ru. / Официальный сайт Сретенского монастыря/ (дата обращения: 15.01.2017).
4. Келдыш Ю. Рахманинов и его время. М., 1973. С. 5, 16, 413.

5. Морев А. Музыка должна говорить языком сердца. Журнал «Музыкальная жизнь». № 12, 1956.
6. Рахманинов С. В. Биографии и мемуары. М., 2010. С. 59.
7. Рахманинов С. В. Письма. М., 1955. С. 556-557.
8. Райзе Е. С. О музыке и музыкантах: афоризмы, мысли, изречения, высказывания. М., 1969. С. 167.
9. Русская духовная музыка. Великое славословие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kotovsk-istok.com.ua / Официальный сайт Котовского Благодичиния/ (дата обращения: 18.02.2016).
10. Сергеева Г. П., Критская Е. Д. Учебное пособие «Музыка». М. Просвещение, 2011. С. 158.